

ВВЕДЕНИЕ

Каждый, кому привелось посетить места античной цивилизации, не мог обойти вниманием обломки колонн. Они напоминают простертые к небу искалеченные руки, застывшие на века...

Примерно в таком же состоянии сохранилось некогда величественное здание античной культуры, которой посвящена эта книга. Наша цель — представить этот храм в цельном виде, во всех его элементах и на исторической почве, которая его породила.

Древние греки иногда заменяли колонны храмов мраморными фигурами женщин в восточных одеяниях — кариатидами. Согласно одному из данных в древности объяснений, в фигурах, поддерживающих перекрытие, увековечены обращенные в рабство женщины города Кария. Такую же роль в создании и поддержании великолепно-го здания античной культуры играло рабство. Мы намерены держать это в уме, не вдаваясь в проблемы рабовладения. Это наше право, ибо храм можно рассматривать с разных сторон, выделяя в нем то, что более интересно и менее изучено.

Один из прославленных архитекторов древности Пифей, создавший храм Афины в Приене и совместно со своими коллегами Галикарнасский мавзолей, писал, что зодчий должен быть сведущ в разнообразных искусствах и науках. Не менее знаменитый римский архитектор Витрувий расшифровал этот круг эрудиции: история, философия, музыка, медицина, юриспруденция, геометрия, астрономия, механика, религия. Таким образом и тот, кто вместе с нами вступит в этот храм, в той или иной степени сможет получить некоторые знания по всем дисциплинам.

Каждый год отдаляет нас от античного мира, от его истории и культуры. И может показаться, что время неумолимо стирает их следы из книги богини памяти Мнемозины. Но если сравнить наши знания об античности с теми, какими обладали влюбленные в античный мир люди XVIII века, мы с радостью убедимся, насколько

обширнее, богаче и глубже наши сведения и суждения. За два минувших столетия неизмеримо расширились источники познания античной истории и культуры, и не только количественно, но и качественно.

К XVIII в. вошли в научный оборот средневековые западноевропейские и византийские копии произведений античной литературы, размноженные с помощью печатного станка. В XIX в. в результате раскопок стали известны многочисленные документы и литературные памятники народов Востока, позволившие вывести античную культуру из изоляции и понять, сколь многим она обязана Вавилонии и Египту. Тот же XIX в. был столетием великих археологических открытий, давших огромное число надписей и первоклассных памятников античного искусства и быта, а также эгейского искусства, предшествующего античности. В XX в. в распоряжении науки оказались сохраненные египетскими песками греческие папирусы с, казалось бы, безвозвратно утерянными произведениями классиков и перепиской официального и частного характера. Были открыты и прочтены произведения хеттской и угаритской литературы, равно как и памятники письменности Эгеиды.

Но этого мало! Современная чудо-техника позволила погрузиться на дно морей и озер, поднять затонувшие в древности корабли вместе с их грузом. Они не дошли к тем, кому предназначались, но неожиданно обогатили нас произведениями искусства, бронзовыми слитками в форме бычьей шкуры и бесчисленным числом амфор — древней тары. С аэростатов, самолетов и искусственных спутников Земли были зафиксированы древние караванные пути, пограничные укрепления, контуры древних городов. Компьютер позволил проникнуть в склепы, стены которых расписаны древними художниками, таким образом, что росписи и другие хрупкие памятники не разрушились от соприкосновения с воздухом, восстановить облик людей античного мира, реконструировать разные стороны жизни этого мира.

Далек от нас античный мир, если мы не дадим себе труда вдуматься в свое происхождение и понять, что без него не было бы и нашей цивилизации, которая пропитана культурными генами, значащими ничуть не меньше, чем кровное родство. Вот вы читаете эти слова, и в очертаниях букв, из которых они сложены, встает подвиг создателей алфавита. А о скольких подобных подвигах вам еще предстоит узнать!

История античности — это не только далеко от нас отстоящая, но и сотни раз прочитанная едва ли не каждым человеческим поколением история. И каждое из этих прочтений опирается как на возрастающее число новых источников, так и на общественный опыт этих поколений, на их философию. Для наших современников особенно важно, что именно в античности зародились фундаментальные начала гражданского общества, члены которого непосредственно участвовали в принятии политических решений, социальном и государственном регулировании.

Тогда же начали формироваться ценности, которые декларирует и современный мир — человеческое измерение истории и общественного бытия, свобода и права человека, демократия, торжество закона, рационализм, инициативность и самореализация личности.

История всегда пишется с позиций современности и ее задач. Для нас нет задачи важнее, чем защита культуры от сил, которые мы сами бездумно породили в стремлении властвовать над природой. Знание античных корней культуры может обогатить пониманием того, что мы можем утратить, и опытом общения человека с природой, когда человек, пусть из наивной веры в ее одушевленность, оберегал красоту и преклонялся перед нею. Ведь именно в этом источник вечной молодости античной культуры и ее торжества над силами хаоса и уничтожения.

Особенностью этой книги является то, что ее авторы постарались уйти от привычного разделения античности на отдельные части, знакомые еще со школьных времен, — историю Древней Греции и историю Древнего Рима. Они попытались синхронизировать процессы их развития, политические и культурные феномены, показать их глубокое взаимодействие и взаимопроникновение и тем самым раскрыть сущностное единство античного мира. Лучше понять этот мир в его конкретике и повседневности читателю помогут фрагменты исторических источников в конце каждой главы. И заключительный раздел книги, содержащий справочный материал по хронологии, пояснения греческой и латинской терминологии, списки античных авторов с краткими пояснениями и разного рода таблицы.

ГЛАВА I

КРУГ ЗЕМЕЛЬ И ЕГО ДРЕВНЕЙШИЕ ОБИТАТЕЛИ

Очаг античной цивилизации. Каждая из великих цивилизаций прошлого имела очаг, где она зародилась, развивалась, достигла расцвета и в котором угасла, оставив о себе память в виде могил своих создателей и творений их рук в камне, глине, металле, а также памятников письменности и литературы. Очагом античной цивилизации было море с его полуостровами и островами, которое в древности называли Внутренним. Значение этого обширного водного пространства отражено и в древнем латинском названии мира «круг земель» (*orbis terrarum*), ибо эти земли античной культуры действительно расположились вокруг моря, на стыке трех материков, и поныне сохранивших свои древние названия Азия, Европа, Африка (Ливия — у греков).

Мы в состоянии охватить все это культурное пространство одним взглядом с пролетающего в космосе спутника или проиллюстрировать его модель — рельефную карту. Для самих же людей античного мира то, что перед нами раскрывается как географическая реальность, было очень долгое время тем, что им еще следовало открыть, описать и освоить. Нам даже трудно себе представить, сколько для этого потребовалось времени, усилий и жертв при тогдашних средствах передвижения и условиях фиксации открытий, сколько пришлось совершить и исправить ошибок, чтобы лишь ко времени начавшегося угасания античной культуры составить более или менее точное описание среды собственного обитания!

Моря и проливы. Средиземное море было для людей античного мира дюжиной морей, вокруг которых складывались «малые» очаги цивилизации. К числу древнейших относятся земли двух полуостровов — Малой Азии и Балканского полуострова, — расположенные вокруг Эгейского и примыкающего к нему Миртойского моря. Здесь, как нигде в другом месте, было множество островов и островков,

позволявших древним мореходам плыть от полуострова к полуострову, от острова к острову, не теряя из вида суши. Эгейское море было настоящей начальной грамотой мореплавания, которую еще в доантичную эпоху усвоили многие народы, а в античную — эллины, известные римлянам как греки.

Водное пространство между Апеннинским полуостровом и крупными островами Сицилия, Сардиния, Корсика было на рубеже античной эпохи освоено выходцами из Малой Азии тирсенами (тирренами), называвшими сами себя расенами, но известными под именем «этруски». Отсюда сохранившееся донныне название Тирренского моря. Море, разделявшее Апеннинский и Балканский полуострова, называли Адриатическим — по городу тех же этрусков Адрии.

Внутреннее море на Западе соединялось с Внешним морем (Океаном) проливом, который финикийцы называли Столпами Мелькарта, а эллины — Столпами Геракла. Гомер считал Океан рекой, омывающей всю землю. Более правильные представления об Океане были у финикийцев, основавших еще в конце II тысячелетия до н. э. на его берегу свои колонии. Считают, что слово «океан» по-финикийски «кормилец». Океан и впрямь был кормильцем для этих отважных мореплавателей, и поэтому они не торопились делиться своими географическими открытиями с другими народами, а, напротив, чтобы их напугать, распространяли всяческие небылицы о том, что находилось за Столпами. Одна из таких небылиц о затонувшем материке Атлантиде дожила до наших дней.

Море, расположенное к северу от пролива Боспор («Бычья переправа»), эллины называли Понтом Эвксинским («Морем Благоприятным»). До того как его освоили, оно имело очень мрачную репутацию, более подходящую к его современному названию — Черное море. На этом море почти нет островов, на которых можно укрыться и держать по ним путь, берега же были заселены свободолюбивыми и неприветливыми к чужеземцам народами.

Реки. Моря круга земель принимали в себя пресную воду рек. На судоходных реках или близ них располагались такие крупные центры цивилизации, как Тартесс, Карфаген, Массилия, Рим, Александрия, Антиохия, и множество менее значительных — Ольвия, Танаис, Фазис, Спина, Эмпорион.

Самой крупной рекой, впадающей во Внутреннее море, был «кормилец Египта» (и не только его) Нил. В древности много писали

о Ниле и о его загадках, которые до конца не могли разгадать. О крупных реках Запада обитатели Восточного Средиземноморья долго имели превратное представление: реки Пад (По) и Родан (Рона) поначалу сливались в их воображении в одну сказочную реку Эридан, по которой везли с северного побережья янтарь. Рано стала известна река Истр-Данувий (Дунай), но откуда она течет, точно не знали. Даже в V в. до н. э. греческий историк Геродот, писавший, что Истр берет начало в землях кельтов, отнес местоположение истоков великой реки к окрестностям «города Пирены». Он спутал кельтов, живших к северу от Альп, с кельтами, обитавшими в его время на Пиренеях.

Рельеф. Крупные горные массивы Карпаты, Альпы, Пиренеи являются северными границами и щитами античной цивилизации. Долгое время и о них в Восточном Средиземноморье знали очень мало. Для Геродота Карпис и Альпис не горы, а две реки. Но во времена Геродота и задолго до него через Альпы и Карпаты проходили не только торговцы, но и целые народы. Полуострова и острова Средиземноморья были в значительной части покрыты горами. И с ростом населения площади, пригодные для земледелия и скотоводства, уже не могли обеспечивать всех продуктами питания. Это способствовало миграции населения и развитию торговли. Обилие камня мягких и твердых пород повсеместно способствовало расцвету строительного дела и искусства. Горы были богаты полезными ископаемыми.

Изменения природы. Природная среда на протяжении тысячелетий изменяется под влиянием естественных процессов или под воздействием человека. Без учета этих изменений картина развития цивилизации была бы неполной. Такие не зависящие от людей природные явления, как катастрофические наводнения, засухи, гигантские землетрясения, не говоря уже о находящихся за рамками истории античности оледенениях, оказывали на жизнь человеческого общества порою решающее воздействие. Возможно, одна из таких катастроф повлияла в XIII—XII вв. до н. э. на формирование античной цивилизации, вытолкнув из степей и лесов Европы их обитателей, которые смели более древнюю эгейскую культуру. Именно к этому времени относятся предания о голоде, длившемся много лет в Малой Азии и заставившем переселиться на Запад названных выше тирсенов (тирренов), а также и народы, которые вторглись в это же время в долину Нила и известны египтянам как народы моря.

Исследования рисунков на скалах Северной Африки показывают, что климат в III тысячелетии до н. э. во всем этом регионе был более влажным, а вместо пустынь тогда существовали степи. Превращение степей в пустыни привело к климатическим изменениям. Да и в эпоху античной цивилизации климат в этих районах был более влажным, чем в наши дни, и граница пустыни находилась гораздо южнее.

Уже в античную эпоху деятельность человека начала оказывать влияние на среду его обитания. Для расширения сельскохозяйственных площадей, для нужд судостроения и металлургии вырубались леса. В Средней Италии еще в IV в. до н. э. имелись леса, считавшиеся непроходимыми, но после того, как они были вырублены, начались опустошительные наводнения. К этому же времени Эллада вообще уже была безлесной страной. Воздействие античной цивилизации на природную среду, разумеется, несопоставимо с тем, что происходит в наши дни, но негативные тенденции сказывались и в эпоху железного века.

Мертвые языки. В ходе развития античной цивилизации на огромных пространствах от Боспора до Столпов Геракла одержали победу два языка — греческий и латинский, поэтому средиземноморскую цивилизацию называют греко-римской. С утверждением этих языков исчезали многие десятки других языков, которые стали мертвыми, как стал мертвым позже и латинский. Но если из латинского языка отпочковались многие языки — их называют романскими (французский, итальянский, испанский, португальский, румынский и др.), — то языки, побежденные и частично поглощенные греческим и латынью, как правило, не дали отростков. Эти подлинно мертвые языки изучаются сейчас не из простой любознательности: с их помощью подчас удается понять не отмеченные литературными источниками процессы не только языкового, но и культурного развития. Устанавливая наличие в греческом и латинском языках слов из мертвых языков, обозначающих понятия из сферы земледелия, ремесла, мореплавания, военного дела, права, религии, можно понять, какими достижениями более древних народов воспользовались греки и римляне.

Много дает изучение названий гор, населенных пунктов, островов и рек. По ним видно, какие народы жили в данной местности до формирования античной цивилизации, каковы были границы их расселения и даже занятия.

Появление индоевропейцев. Греческий, латинский, а также многие из представленных в памятниках письменности древних мертвых языков принадлежали к обширной группе индоевропейских языков. К этой же группе относятся многие современные живые языки — славянские, германские, балтийские, иранские, армянский.

Свидетельства античных авторов о расселении древних народов, названия местностей говорят о том, что индоевропейцы были в Средиземноморье пришельцами и что расселялись они отдельными группами. Но откуда пришли индоевропейцы и какими путями они двигались, до сих пор остается загадкой. Некоторые ученые считают, что родиной индоевропейцев были степи Северного Причерноморья, другие же отдают предпочтение Северному Двуречью.

Предшественниками эллинов в Малой Азии, на Балканах и островах Эгейского моря были пеласги, лелеги, карийцы. Пеласгам древние авторы приписывали многие достижения культуры, строительство ряда городов и создание древнейшей письменности. Судя по остаткам языка, пеласги были народом, родственным грекам. Согласно преданию, изгнанные с Балканского полуострова, они переселились в Италию. Их следы мы обнаруживаем также на Средиземноморском побережье Азии, к северу от Египта, где они были известны соседям — древним евреям — под именем филистимлян. От имени этого народа произошло название страны Палестины.

Видимо, в том же III тысячелетии до н. э. в Италии поселились и другие народы, говорившие на языках индоевропейского происхождения. Впоследствии она была почти полностью индоевропеизирована, но народами, говорившими на разных языках, сильно отличавшихся друг от друга. Подвергся индоевропеизации и Пиренейский полуостров, первоначально населенный иберами. Сюда через Пиренеи вторглись кельты и частично смешались с иберами.

Словарные данные индоевропейских языков, сохранившиеся в древних текстах, позволяют восстановить среду обитания индоевропейцев на их предполагаемой прародине — занятия, быт, общественное устройство, семейные отношения, религию и мифологию, право. С помощью параллельного рассмотрения пространственных, наиболее древних текстов, например на языке древних индийцев санскрите, и религиозных формул на языках древнейших индоевропейских обитателей Италии удастся раскрыть многие загадки их общественной жизни и религиозных отношений.

Параллельное рассмотрение индоевропейских языков круга земель и языков индоевропейцев других регионов позволяет выяснить влияние новой природной и этнической среды обитания индоевропейцев. Чтобы было ясно, о чем идет речь, воспользуемся более близкими нам примерами. Сравнивая два славянских языка — русский и польский — по их памятникам письменности XVI–XVII вв., мы обнаружим в русском языке мощный слой слов, в том числе и фамилий, отсутствующих в польском языке, но наличествующих в татарском. Таково влияние общения русских и татар в столетия татарского завоевания, которого поляки и другие западные славяне избежали. Таким же образом можно собрать в греческом и латинском языках слова, которыми обогатились эти языки после переселения в Средиземноморье. Однако эта задача неизмеримо более сложная, чем та, которая предложена в примере «русский—польский—татарский». Ведь русский и польский — близкородственные индоевропейские языки, а среди индоевропейских языков круга земель много таких, которые, являясь по грамматическим показателям индоевропейскими, сильно отличаются по словарному запасу.

Допустим, мы находим во многих индоевропейских языках имеющее общее происхождение слово «Бог» (латинское «deus», литовское «dievas», греческое «theos», славянское «диво»); поскольку слово «титан» (противник бога, согласно известному мифу) может показаться нам «неиндоевропейским», мы уже готовы допустить, что миф о борьбе богов и титанов отражает столкновение верований индоевропейцев и их предшественников. Но оказывается, что слово «титан» также является индоевропейским (оно звучит в имени римлян «Тит») и наша гипотеза ошибочна. Титаны были тоже богами индоевропейского населения, возможно, богами пеласгов, изгнанных греками с Балканского полуострова. Миф о битве богов с титанами, таким образом, отражает победу новых богов над старыми, но отнюдь не индоевропейцев над неиндоевропейцами. К этому можно добавить, что лишь исследования XIX–XX вв. выявили принадлежность ряда мертвых языков Средиземноморья и Азии к кругу индоевропейских. Греки и римляне, даже те, кто занимался языковедением в научном плане, не имели об этом никакого представления. Лидийцы и карийцы, фракийцы, скифы, иранцы были для греков «варварами», хотя, как мы теперь знаем, приходились им братьями по языку, правда, не родными, а двоюродными и троюродными.

Материальные следы древнейших культур. Античная культура не была привнесена в круг земель индоевропейцами или иными пришельцами, она складывалась на полуостровах и островах Средиземного моря, на Северном побережье Африки в тесном взаимодействии между пришлыми и местными народами, а также под мощным влиянием более древних культур Востока.

Еще до возникновения морской торговли некоторые ее функции взяли на себя народы, переселявшиеся на новые места. Так, от переселенцев с Востока обитатели круга земель узнали о технике легирования (смешения) разных металлов, открытой в Передней Азии в III тысячелетии до н. э. Созданная из девяти частей меди и одной части олова, бронза, сохраняя привлекательный блеск, приобретала твердость, необходимую для обработки камня. На острове Мальта в начале II тысячелетия до н. э. возникло монументальное сооружение площадью около 6 тыс. кв. м. По найденным археологами моделям храмов, по рельефным изображениям групп животных, символизирующих плодородие, по грубым каменным статуэткам женщин с необычайно пышными формами видно, что перед нами святилище почитавшейся на Востоке Великой Богини-Матери, покровительницы плодородия. Ни один из древних историков не упоминает храм на Мальте и его строителей, но само сооружение рассказывает о них лучше, чем об этом можно было бы написать.

На острове Сардиния сохранились монументальные постройки иного типа, известные местному населению как нураги. Это башни в форме усеченного конуса с внутренними помещениями, соединенными коридором. Принадлежность нурагов бронзовому веку доказывают найденные там бронзовые слитки в форме бычьих шкур. Строители башен оставили нам свои изображения в виде бронзовых фигурок, дающих представление об их одежде, вооружении, занятиях, общественных различиях. Одна из найденных статуэток — изображение божества войны, с четырьмя руками, держащими два меча и два щита, с четырьмя глазами на лице и еще глазами на руках. На голове у него шлем с рогами — священным атрибутом Бога-быка, супруга Великой Богини-Матери.

Металлы изменяют мир. Находки на островах Мальта и Сардиния помогают проследить изменения, какие претерпел мир в связи с открытием металлов. Камня в круге земель предостаточно, но возможность его использования в крупных масштабах как

строительного материала открылась лишь с изобретением бронзы. Эпоха бронзы — это время монументальных сооружений. Человек, оснащенный металлическими орудиями, сам становился великаном.

Месторождения меди в круге земель находятся на островах Кипр, Сардиния, Эвбея. Олово же было только в Испании. Таким образом, бронзовая металлургия с ее потребностями в олове стимулировала развитие мореплавания в западном направлении, тем более что Испания обладала также богатыми месторождениями серебра. Производство металлов оказалось напрямую связанным и с торговлей. Новое ремесло и морская торговля способствовали превращению Средиземного моря в великий оловянный и серебряный пути, покрыли его берега временными поселениями и стоянками, подчас превращающимися в колонии. И если Гомер в своей «Одиссее» рисует пугающую картину встреч мореходов с различного рода чудовищами (сиренами, циклопами, лестригонами), то археологические изыскания показывают, что в местах, куда фантазия поместила чудовищ, за несколько веков до Гомера были торговые фактории и велась регулярная торговля с местным населением. Следы этой торговли являются сохраненные временем черепки керамики, прочерчивающие как бы пунктиром путь мореплавателей на Запад.

ТЕКСТЫ

ПРИРОДНАЯ СРЕДА

1. ЛИВИЯ — ШКУРА ЛЕОПАРДА

Страбон, II, 5, 33

Ливия похожа на леопардову шкуру, ибо она покрыта пятнами обитаемых местностей, окруженных безводной и пустынной землей. Египтяне называют такие обитаемые места оазисами. Наибольшая часть ее побережья, выходящего во Внутреннее море, весьма плодородна, особенно же Киренаика и области около Карфагена до земли мавров и Геракловых Столпов. Ее океанское побережье не особенно густо заселено, а внутренние области <...> имеют совсем редкое население, так как по большей части это скалистая и песчаная пустыня. Населяющие Ливию народности в большинстве своем нам неизвестны, потому что войскам во время походов и чужестранцам-путешественникам не приходилось проникать далеко в глубь страны, а туземцы из дальних областей редко прибывают к нам, да и сообщения их недостоверны и неполны.

2. ЕВРОПА

Страбон, II, 5, 26

Обе части света — Европа и Ливия — оканчиваются около Азии. <...> Европа являет не только разнообразие формы, но и удивительно приспособлена природой для усовершенствования людей и государственных форм, а также потому что она передала и другим частям света большую часть своих благ и целиком удобна для обитания, за исключением незначительной области, необитаемой из-за холодов. Эта область граничит со страной кочевников, обитающих в кибитках у берегов Танаиса.

3. ПОНТ ЭВКСИНСКИЙ — ЧЕРНОЕ МОРЕ

Плибий, IV, 39, 1–5

Море, именуемое Понтом, имеет в окружности около двадцати двух тысяч стадий и два противолежащие одно другому устья, одно из Пропонтиды «Предпонтя», другое из Меотидского озера. Это последнее само по себе имеет восемь тысяч стадиев. В названные здесь водоемы изливается множество больших рек, вытекающих из Азии; еще более многочисленные и большие реки текут в них из Европы. Переполненное ими Меотидское озеро изливается через устье в Понт, а Понт в Пропонтиду. Устье Меотиды называется Киммерийским Боспором, имеет в ширину стадиев тридцать, а в длину шестьдесят; все оно мелководно. Подобно этому устье Понта называется Боспором Фракийским; в длину оно имеет около ста двадцати стадиев, а ширина его не везде одинакова.

4. ПАД — СЫН СНЕГОВ

Плибий, II, 16, 6–14

Река Пад, прославленная поэтами под именем Эридана, берет начало из Альп <...> и в направлении к югу изливается в равнины. Дойдя до ровных местностей, река изменяет свое направление и протекает по ним к востоку, впадая двумя устьями в Адриатику; равнину река разделяет таким образом, что большая часть ее прилегает к Альпам и Адриатическому заливу. Ни одна река Италии не несет столько вод, сколько Пад, ибо в него вливаются все потоки, со всех сторон стекающие с Альп и Апеннин в равнину. Наиболее обильна водой и величественна река бывает в пору восхода Пса, когда количество воды в ней увеличивается от тающего на обоих хребтах снега. <...> У туземцев река называется Боденком. Все остальное, что рассказывают эллины о Падде, а именно историю Фазтона и его падения, о слезах тополей и об одетых в черное тамошних жителях, которые, говорят, и поныне носят такое

же одеяние в горе по Фаэтону, и все другие рассказы, пригодные для трагедий, я оставляю в стороне. <...>

5. ТИБР — ТИРРЕНСКИЙ ПОТОК

Страбон, V, 2, 1

Тиррены занимают равнины до реки Тибр, омываемые с восточной стороны главным образом этой рекой, а с противоположной стороны — Тирренским и Сардским морями. Тибр вытекает из Апеннинских гор и наполняется водами многих рек. Он протекает через саму Тиррению, затем отделяет от нее земли умбров, сабинов и латинян, живущих у Рима.

6. ИСТР — САМАЯ БОЛЬШАЯ РЕКА ЕВРОПЫ

Страбон, VII, 1, 1

Эта самая большая река в Европе сначала течет на юг, а затем круто поворачивает с запада на восток и к Понту... Истр оканчивает свое течение у Понта, недалеко от устья Тираса и Борисфена.

7. РЕКИ ЗЕМЛИ КЕЛЬТОВ

Страбон, IV, 1, 2

Вся эта страна орошается реками: некоторые из них текут с Альп, другие с Пиренеев: одни впадают в океан, другие — в Наше море. Области, через которые они протекают, представляют по большей части равнины и холмистые местности с судоходными каналами. Руслу рек от природы так удобно расположены по отношению друг к другу, что товары можно перевозить из одного моря в другое; ведь товары перевозят только на короткое расстояние, и притом легко через равнины, но большую часть пути по рекам: по одним — вверх, по другим — вниз по течению. У Родана в этом отношении некоторое преимущество, ведь он не только имеет с разных сторон много притоков <...> но также соединен с Нашим морем¹, которое лучше Внешнего моря², и протекает по самой плодородной стране из всех в этой части света.

8. АЛЬПИЙСКИЙ ЧУДО-ЗВЕРЬ

Полибий, XXXIV, 10, 3

В Альпах также водится какое-то особенного вида животное, похожее на оленя, но шеей и шерстью напоминающее кабана. Ниже подбородка у него

¹ В эпоху Римской империи под Нашим морем имелось в виду Внутреннее (Средиземное) море.

² Внешнее море — океан.